

Я снова пришел в себя в больничной палате, окна были закрыты. Солнце еще не взошло. Я проверил свое состояние и понял, что полностью выздоровел. Поспешно сорвал все повязки и встал. Где мое снаряжение? С ворчанием я вытащил свой черный блокнот, откуда бы я его ни вытащил, и...да, мое снаряжение все еще в моем инвентаре. В нем не указано, что это повреждено или что-то в этом роде, поэтому мне интересно... Я использовал свой инвентарь, чтобы надеть свое снаряжение, которое вроде должно быть сломанным.

В больничной палате было зеркало, и поэтому я смог увидеть, что мое снаряжение совсем не повреждено, что не имело никакого смысла учитывая то, что произошло ранее. Очевидно, это была игровая механика в действии. Интересно, смогу ли я починить какую-нибудь броню, которую ношу, просто заснув в ней? Ну, скорее всего, оно починится, если я перенесу его в свой инвентарь... Мне придется проработать детали позже. Прямо сейчас мне нужно сообщить своим товарищам по команде, что я в порядке. Несколько знаков рукой, чтобы активировать мой Хенге, и я был готов.

Итак, я вышел из своей комнаты и увидел... О, Какаши-сенсей. Он стоял на страже у моей больничной палаты и смотрел на меня так, словно я восстал из могилы.

"Привет, сенсей", - сказал я, махнув рукой. "Я выспался".

"Я это вижу", - кивнул Какаши.

"Я очнулся на хирургическом столе... это было весело", - сказал я. Ну я очнулся из моей медитации, это был не настоящий сон, если вы понимаете о чем я."

"Конечно", - Какаши моргнул, совершенно не зная, что делать.

"Где Хисако и Ничирен?" - спросил я, оглядываясь в поисках их.

"Хисако пришлось воспользоваться ванной, и Ничирен пошел перекусить", - ответил Какаши.

"Странно, я думал, они вернутся в мотель", - нахмурился я. "Им все еще нужно поспать. У вас, ребята, были неприятности?"

"Не так много проблем, как у тебя", - сказал Какаши. "Дайсуке... ты знал?"

"Знал что? - спросил я.

"Знал, сколько неприятностей тебе грозило?" - спросил Какаши, прищурив глаза.

"Я догадывался", - ответил я. Я имею в виду, я думал что на меня могут напасть, но это был просто тык в небо.

"Ты угадал", - повторил Какаши с отвращением в голосе.

"Как я уже сказал, я догадывался, что неприятности найдут нас независимо от того, в какую сторону мы пойдем", - ответил я, пожимая плечами. "Так, что я выбрал свое поле битвы и похоже, я был прав."

"Я полагаю, что так и есть", - пожал плечами Какаши, его глаза все еще были прищурены. "На нас напала банда из пяти человек, пытавшаяся убрать нас до того, как забрать коробку из мотеля. После того, как мы справились с ними, мы услышали взрыв, донесшийся из мотеля. Там мы нашли труп ниндзя-отступника ранга А и тебя."

“Значит, он был в книге бинго!” - сказал я с улыбкой. “Я получу его награду, верно?”

Какаши вздохнул и провел рукой по своим серебристым волосам. “Ты сейчас серьезно?”

“Да”, - ответил я.

“Это не игра, Дайсуке!” - крикнул Какаши. “Я...”

Я прервал его

Я начал смеяться. Я смеялся сильно и долго. Я смеялся до тех пор, пока мои легкие не загорелись, а дыхание не перехватило. Мой смех сменился кашлем, и я все еще не мог сдержаться, кашляя и хрипя, когда мое тело пыталось заставить меня смеяться еще больше, даже когда меня заставили встать на четвереньки. Наконец, я смог остановить кашель... но смешок все равно остался на моих губах.

Какаши молчал.

“Это не игра”, - повторил я, медленно вставая. “Вы даже не представляете, как хорошо я знаю этот факт, Какаши-сенсей”.

“Тогда зачем вести себя так?” - спросил Какаши, сердитый, но расстроенный. “Зачем намеренно ставить себя в такое положение, когда ты знаешь, что кто-то попытается тебя убить?”

“Я приближаюсь к всплеску энергии, если убью кого-нибудь”, - пожал я плечами.

“Ты приблизишься к всплеску энергии, если убьешь что-нибудь”, - глаза Какаши расширились.

“Да”, - кивнула я, нахмурившись. “Я узнал это, когда избавился от крыс съевших солдатские таблетки, давным-давно, когда... У меня было предчувствие, что их нужно убить, поэтому я это сделал. Получил свой первый всплеск энергии к концу моего первого дня в академии”.

“Крысы на солдатских таблетках”, - ошеломленно повторил Какаши.

“Пара сирот из того же приюта, что и я, думали, что из них получатся хорошие спарринг партнеры”, - пожал я плечами. “Они были слишком сильны, и чуть не убили меня. Но сон все исправил”

“У тебя вошло в привычку отсыпаться после смертельных ран”, - теперь голос Какаши звучал устало и сердито.

“Почему бы и не отоспаться?” - спросила я, приподнимая бровь. “Я не могу остаться калекой”.

“Это не то, что я имел в виду”, - Какаши хлопнул себя по лбу. “Я имею в виду, что у тебя нет чувства самосохранения”.

“У меня достаточно чувства самосохранения”, - ответил я. “Вот почему я убиваю угрозы, прежде чем они смогут напасть на меня... или убить Ничирена или Хисако”.

“Дайсуке, защита твоих товарищей по команде - не только твоя ответственность”, - моргнул Какаши. “Тебе нужно защитить самого себя”.

“Я защитил себя”, - ответил я. “Кроме того, я убрал Хисако и Ничирена с дороги этого нукенина, и они ушли с вами - человеком, который будет их охранять. Это сработало”.

“Дайсуке”, - спокойно сказал Какаши. “Я не могу позволить себе брать с собой на задания генина-самоубийцу”.

Я моргнул. Раз, другой. “Я не склонен к самоубийству. Мы справились с этим. Я не вижу в этом проблемы”.

“Дайсуке, что происходит, когда ты ввязываешься в драку, в которой не можешь победить?” - спросил Какаши, страдание и гнев становились все более сильными. “Например, то, что чуть не произошло пару часов назад? Ты не можешь сказать мне, что ты не был близок к смерти.”

“В конце концов, не будет такой битвы, в которой я не смогу победить”, - я пожал плечами. “Кроме того, мне было сказано охранять коробку. Я этим и занимался.”

“Да ты так и сделал”, - глаза Какаши сузились. Затем он вздохнул. “Я просто хочу, чтобы ты был осторожен, Дайсуке. Твоя команда заботится о тебе, даже если тебе трудно это видеть”.

“Иногда мне очень трудно это видеть”, - признался я тихо.

“И если ты умрешь”, - продолжил Какаши. “Ты не сможешь служить Конохе”.

“Ну, я мог бы сделать дзюцу, чтобы оживить свой труп”, - предложил я. “Это может быть даже не сложно, просто...”

“Дайсуке”, Какаши бросил на меня смертоносный взгляд, чтобы я прекратил говорить на эту тему.

“Извините”, - кротко ответил я. “В будущем я буду более осторожен, сенсей. Обещаю.”

Хисако выбрала именно этот момент, чтобы подойти. Она схватила меня за плечи и повернула лицом к себе. Ее правая рука была обмотана повязкой. Она оглядела меня с ног до головы, изучая меня на предмет... чего-то. Я чувствовал себя неловко. Она указала на меня и выглядела так, словно собиралась заговорить, но ее палец опустился, а плечи опустились.

Эээ... эээ. Ей не нравится, когда ей напоминают о том, на что я способен. “Мне жаль.”

Со слезами на глазах она тут же заключила меня в объятия, слегка шлепнув своей косичкой мне по лицу. “Ты в порядке... ты в порядке...”

Я неловко обнял ее в ответ. “Да, это так”.

Это только мне кажется, что последние пару дней она слишком много плачет? Должно быть, все это путешествие было довольно травматично для нее или что-то в этом роде. Может, мне стоит сделать ей какой-нибудь подарок? Наверное, лучше не сладости...это может быть неправильно истолковано, если судить по моей прежней жизни.

О, может быть, я смогу создать несколько тренировочных грузов, таких как те, что использует Ли! Это было бы для нее полезно.

“Э-э...” Появился Ничирен с руками, полными шоколадных батончиков. Ко лбу у него была примотана марля, а волосы растрепались. “Итак, Дайсуке ты в порядке?”

Хисако отпустила меня, шмыгнув носом. Я заметил, что очки Ничирена снова начали падать.

“Да, я в порядке”, - ответила я, пожимая плечами. “Мой геном позволяет мне очень эффективно справляться с травмами, на самом деле. Могу я взглянуть на твои очки?”

“Мои очки?” - в замешательстве спросил Ничирен. “Наверное можешь...”

“Спасибо”, - сказал я, схватив их с помощью чакро нитей, и использовал пару печатей отрегулировав их, чтобы они лучше держались на Ничирене.

+75 ОПЫТА.

Да, да. Заткнись.

Я осторожно водрузил очки Ничирена обратно на его лицо. “Вот так. Извини, но видеть, как они спадают в сотый раз, уже чересчур.”

“Спасибо”, - Ничирен моргнули улыбнулся. “Правда, большое спасибо!”

“Не стоит благодарности”, - ответил я, кивнув.

Так...быстрый расчет...1555 опыта до моего следующего повышения уровня. Здорово.

“Итак, что дальше?” - спросил я Какаши. “Я могу сказать вам точно, что больше ничто не будет угрожать коробке”.

“Ты уверен?” Какаши поднял бровь.

“Уверен” - кивнул я. “Предчувствие”.

“Потрясающе”, - сказал Ничирен, протягивая мне шоколадный батончик.

“Нам нужно проверить вас троих”, - сказал Какаши, выглядя очень уставшим. “Тогда нам нужно перенести коробку в другой мотель, пока не прибудет подкрепление из Конохи. Вы трое займитесь этим, а я пока передам клиенту, что фургону пока придется задержаться.”

“Хай сенсей”, - ответила Хисако.

Обновлено задание: По следу органов.

Завершено: Поговорите со своей командой.

Переместите члена клана Хьюга.

Ждите подкрепления.

(Необязательно): Встретимся с Араи на складе для последнего путешествия.

К счастью, коробка была полностью и абсолютно неповреждена. Только в углу комнаты были какие-либо следы повреждений от моей драки. Когда мы перенесли коробку в другой мотель и выдали владельцу предписание о возмещении ущерба, я смог узнать о своей маленькой драке с боссом.

Мори Кадзу был нукенином А класса, ниндзя-отступника из Камня. Он был гением печатей, это я мог заключить из того, что он умел делать. Он получил награду за свою голову за убийство трех чунинов во время миссии по доставке в Суну и за захват всех их свитков. Очевидно, он многому научился из этих свитков.

Итак, что я понял из этого боя.

Во-первых, мне нужно включить использование Фуиндзюцу в свой стиль боя, чтобы противостоять таким людям, как он. Во-вторых, не думайте, что я смогу пройти все задания и испытания, которые встретятся на моем пути, так как единственная причина, по которой я сейчас жив, заключается в том, что мне очень, очень повезло. И в-третьих, мне нужно выработать некоторую тактику на случай отсутствия у меня чакры, потому что в этот раз битва прошла очень тяжело потому что он лишил меня чакры.

Теперь, когда я знаю, что мне нужно это сделать, все должно быть просто.

В настоящее время я сидел в своей комнате; коробка была помещена в комнату Какаши. Я, конечно, не устал. Ни в малейшей степени.

...Может, мне стоит проверить, как там Хисако и Ничирен. Они были ранены, и я хотел бы знать историю, стоящую за этим.

Поэтому я встал с кровати и пошел по коридору. Я увидел, что у Хисако все еще горел свет. Поэтому я подошел и приготовился постучать.

"Раньше я думал, что Дайсуке почти непобедим", - раздался голос Ничирена с другой стороны двери.

"Я тоже", - голос Хисако звучал не очень радостно. "По крайней мере, теперь мы знаем, что его просто невозможно убить".

"...ты в порядке?" - спросил Ничирен с явным беспокойством в голосе.

Я не должен подслушивать. У меня строгая политика - не подслушивать. Но... Мне нужно это услышать.

"Ничирен, ты знаешь, как давно я знаю Дайсуке?" - тихо спросила Хисако.

Ничирен на мгновение замялся и сказал. "Нет".

"С нашего первого дня в академии", - уточнила Хисако. Она вздохнула. "Я встретила его на нашем первом занятии по тайдзюцу. Даже тогда он был чрезвычайно хорош в этом. Он пнул меня в живот достаточно сильно, чтобы оставить на нем отпечаток ботинка."

"Это", - Ничирен сделал паузу. "Должно было быть больно".

"Так и было, - сказала Хисако. Потом ее голос прозвучал...задумчиво? Странно. "Я была так зла, когда вернулась домой. Я рассказала об этом маме, и она сказала мне, что из него получится отличный партнер для тренировок, потому что он не сдерживался из-за того, что я девочка".

"Я думаю, она была права", - ответил Ничирен.

"Да, права", - сказала Хисако. "Так что... я проглотила это. Я старалась спарринговать с ним

так часто, как только могла. Я проигрывала почти каждый раз. Но...он никогда не кичился своими победами. Пару раз, когда я выигрывала, он даже поздравлял меня с ними”.

"Действительно?" - спросил Ничирен.

“Я имею в виду, что в основном это было просто признание сказанное через его плечо, когда мы шли на наш следующий урок”, - ответила Хисако. “Но все же. Я была удивлена. Не то чтобы он умел заводить друзей. Иногда он пытался поговорить с другими детьми, но... он им не нравился.”

“Он был жутким”, - сказал Ничирен.

“Я знаю это”, - вздохнула Хисако. “Это было просто очень грустно, понимаешь? Поэтому я... начала пытаться помочь ему. Он действительно стал немного лучше в общении.

За первый год я поднялся до пятого уровня. Поскольку моя статистика зависит от уровня, конечно я стал лучше.

“Потом мы попали в одну команду, и...он начал вытаскивать дзюцу из ниоткуда”, - вздохнула Хисако. “Я думала, что мы были...относительно близки по способностям до этого. Я продолжаю пытаться помочь ему. Сначала я не думала, что это...так уж плохо. Я просто думала, что это немного несправедливо”.

“Потом случился дом”, - голос Хисако стал мрачным.

“Да”, - голос Ничирена был таким же мрачным.

“Ты знаешь, как это было”, - тихо сказала Хисако. “Не в состоянии спасти тех, о ком ты заботилась, так как невозможная мощь сомкнулась вокруг тебя”.

Я знаю, на что это было похоже.

“Потом Какаши вытащил нас... И Дайсуке выбрался сам”, - Хисако глухо рассмеялась. “Держу пари, что ему потребовалась всего пара секунд, чтобы выбраться”.

Неправда. Мне показалось, что прошло минут десять или около того.

“Вот тогда-то меня и осенило”, - продолжала Хисако. “Насколько это было невероятно несправедливо. Как нелепа сила Дайсуке”.

“Я знаю”, - ответил Ничирен.

“Я имею в виду, подумай об этом”, - продолжила Хисако. “Когда он вырастет, мы ему не понадобится... Я ему не понадобится”.

Наступила тишина. Да, она была потрясена. Я знал это точно. Ей же всего двенадцать.

“Он тебе нравится?” - в голосе Ничирена прозвучало некоторое недоверие.

“да”.

“Он?” Ничирен никак не мог поверить в это.

“Да”, - сказала Хисако.

"Он тебе нравится", - на этот раз это было утверждение.

"Ничирен," - раздраженно проворчала Хисако.

"Извини", - ответил Ничирен, защищаясь. "Это просто...кажется немного странным".

"Я знаю", - Хисако казалась подавленной. "Затем он ушел, когда мы говорили о доме. Он был мне нужен. Он был нам нужен. Но он ушел."

Ну да, я не хотел, чтобы вы знали, что я видел, как Коноха подверглась ядерному удару и была захвачена войсками из другого измерения.

"По-видимому, он не видел ничего ужасного", - мрачно размышлял Ничирен.

Нет, я просто не доверяю вам, ребята, и не думая что вы должны знать, что я реинкарнировал в этом мире и что у меня способности как в видеоигре.

"Я пыталась помочь ему в течение многих лет", - фыркнула Хисако. "Пыталась помочь ему быть... общительным".

Она это делала? Вау, я был в депрессии во время учебы в академии. В это время я почти ни на что не обращал внимания.

"Тогда, в тот вечер, мы ужинали с твоими родителями", - продолжала Хисако, голос ее звучал радостно. "Я видела это. Я увидела, каким человеком мог бы быть Дайсуке, если бы знал, как вести себя в обществе. Человек, который мог слушать, который не говорил так, будто хотел откусить тебе голову, и который метафорически не совал себе постоянно ногу в рот Я видела это."

"Да", - ответил Ничирен. "Это было...немного странно".

"Нет, это было чудесно", - мечтательно сказала Хисако, прежде чем вернуться в свое подавленное настроение. "Затем он вернулся к нормальной жизни. Мой социально некомпетентный, возмутительно сильный спарринг-партнер."

Наступила тишина.

"Затем он предложил научить меня дзюцу", - в голосе Хисако снова послышалась грусть. "Что было... на самом деле очень мило с его стороны. Но я не хочу, чтобы он видел во мне ученицу. Я хочу, чтобы он видел во мне партнера".

"Ты хочешь, чтобы он видел в тебе свою девушку", - тихо спросил Ничирен.

"...да", - угрюмо ответила Хисако.

Этого, вероятно, никогда не случится. По крайней мере, пока она не станет взрослой, и даже тогда это сомнительно.

"По крайней мере, мы знаем, что мы не бесполезны", - Ничирен старался казаться веселым. "Я имею в виду, что по сравнению с ним наши способности в скрытности потрясающи".

"Да", - сказала Хисако. "И после того, как мы выяснили это, он убил нукенина а класса в одиночку.

"...Он действительно чуть не умер", - отступил Ничирен. "Я имею в виду, это нехорошо, но... все же".

Хисако глухо хихикнула. "Но ты знаешь, что самое худшее во всем этом?"

"Что?" - спросил Ничирен.

"Он становится лучше во всем по очереди, и тренировки не помогают", - Хисако казалась еще более подавленной. "Это означает, что все усилия, которые я приложила, чтобы помочь ему лучше общаться, были бессмысленными".

...блин.

"И я чувствую себя мешком грязи", - снова заплакала Хисако. "Потому что он мне больше нравился, когда он сам себе промыл мозги".

Вау.

Я...к черту все это.

Я иду спать.

Я не могу с этим смириться. Нет. Это выше моего понимания. Я не могу переварить это. У меня болит голова.

Нет!

<http://tl.rulate.ru/book/35402/1645015>